

Милосердый подвижник — Даниил Переяславский

(По поводу 400-летия его монастыря)

В древней Руси во время голодов и моров погребали людей в общих братских могилах — ямах огромной глубины и размеров, вмещавших иногда по десятку тысяч трупов и даже больше. Такая могила называлась — *скудельница*.¹ Вероятно, отсюда возник обычай рыть скудельницы на краях городов, на вспольях для погребения скончавшихся напрасною смертию: убогих странников, замёрзших зимою, убитых разбойниками, казнённых преступников, самоубийц. Скудельницу вместе с построенным над ней «молитвенным храмом» или просто клетью содержали граждане. В продолжение года обычно наполняли её трупами, а в Семик (в четверг седьмой недели по Пасхе) всех положенных в ней отпевали, яму засыпали, и на её место в тот же самый день выкапывали новую скудельницу. На это печальное торжество погребения убогих, «проводить скудельницы» стекались жители города, и считалось делом усердия всех — мужчин, женщин и детей — копать новую яму и засыпать старую *Бога ради*.² Может быть, отсюда, или оттого, что погребались здесь *убогие*, пошли другие названия скудельницы — *Божий дом*, *божедомка*, *божедомское место*, *убогие дома*. Божьи дома известны в великом Новгороде (Рождественский монастырь, что у скуделен или при убогих домах), в Пскове, в древней Москве — село Скудельничье (может быть, теперешняя Божедомка) и в Переяславле-Залесском, на юго-восточном краю города, в полуторах верстах от кремля. Находились добрые люди, которые принимали на себя добровольный подвиг сносить в скудельницу трупы. В Новгороде местной летописью упомянут такой подвижник «Иван Жьгальцо, нищей старец, который тех (умерших) в скудельницах погребает».³ В Переяславле в начале XVI в. прославился этим подвигом инок Горицкого монастыря преподобный Даниил. В его древнем житии повествуется:

с. 569

с. 570

И егда случашеся кому странну приити в манастырь, вси у него покой приимаху. И аще услышаше странна некоего на распутии повержена, или в дребех мертва — от мрза измерша, или от разбойник убиена, или иным коим образом нужно скончавшихся, велми испытываше о них и мзду даваше, дабы кто поведал ему мертва где повержена. Он же нощию исходя из манастыря, никому ж ведущу, и, по сказанию поведущих ему, обреташе мертвыя повержены зверем на снадение, и со мнозем плачем обლობызаше их, и на раме своем полагаше, и отношаше в скудельницу, иже зовется Божий

*Смирнов, С. И. Милосердый подвижник — Даниил Переяславский. (По поводу 400-летия его монастыря) / С. И. Смирнов // *Богословский вестник*. — 1908. — Т. 2, № 7/8. — С. 569—576.

¹См. данные: Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб., 1903. — Т. 3. — Стб. 396—397 — «Скудельница».

Голубинский, Е. Е. История русской церкви / Е. Е. Голубинский. — 2, исправленное и дополненное изд. — М.: Университетская типография, 1904. — Т. 1, часть 2. — С. 459—460, 920.

²Полное собрание русских летописей. — СПб., 1848. — Т. 4: IV Новгородская летопись, I Псковская летопись. — С. 294.

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1853. — Т. 6: Софийские летописи. — С. 198.

Сравним: Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён / С. М. Соловьёв. — СПб.: Общественная польза, 1893. — Т. 1, том 5. — Стб. 1575.

Голубцов, А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора / А. П. Голубцов. — М.: Университетская типография, 1899. — С. 224—225.

Обстоятельные сведения «О скудельницах, или убогих домах в России»: Снегирёв, И. М. Русские престопадные праздники и суеврные обряды / И. М. Снегирёв. — М.: Университетская типография, 1838. — Т. 3. — С. 180—210.

³Новгородские летописи. Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи. — СПб.: Типография Императорской академии наук, 1879. — С. 101, 1571 г.

дом. И надгробная пения отпеваше над ними и в скудельную гробницу полагаше, о них же и божественную литургию служаше, и велми о том печашеся, дабы христиа́ньския телеса не снедаема была от зверей. Бе бо скудельница близ монастыря Горитцькаго, яко мнее единого попрещи.¹

Случалось, что на скудельницах ставились монастыри. Таков Никольский монастырь в Новгороде, на Чудинцевом заполье, построенный в 1390 г. на скудельнице.² Таков же и монастырь преподобного Даниила.

Четыреста лет тому назад, 15 июля 1508 г. на Переяславской скудельнице было положено основание двум монастырским храмам — во имя Всех святых и в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, и начаты постройкой братские кельи. Населилось место на окраине города, ранее никем не заселённое, не паханное и не сеянное, поросшее можжевельником и «ягодичием» (стр. 26). Скоро освящены были храмы и открыт монастырь при большом стечении городского и окрестного населения (стр. 31).

Зачем же преподобный Даниил построил монастырь свой?

Прежде всего затем, чтобы приносились молитвы поминовения о бесчисленных душах тех бедняков, которые положены в скудельницах, у которых не хватало средств погребстись и помянуться по обрядам церкви. Как только монастырь открылся, преподобный разыскал многие засыпанные скудельницы прежних лет, водрузил над ними кресты великие, а над незасыпанной скудельницей построил клеть; оставил петь соборные панихиды и совершать божественную службу. Вызывало удивление то, что подвижник не заботился о обогащении своего монастыря, но «яко паче имения печашеся о убозей чади... и о погребении их» (стр. 31—33).

Такова *первая задача* Даниловой обители — *молиться о душах погребённых в ней убогих*. Скоро нашлись и другие задачи.

Случился в Переяславском краю голод; на торгу нельзя было достать ни муки, ни печёного хлеба. Запасы обители, кормившей 70 человек братии и «мирян довольно», приходили к концу: муки оставалось менее чем на неделю, а до нового хлеба приходилось ждать более семи месяцев. Келарь донёс об этом преподобному, и они вместе пошли к житнице. «И пришла тогда убогая вдовица, которой с чадами грозила голодная смерть», — так рассказывает древнее превосходное житие преподобного Даниила; вдовица просила милостыни на прокормление себе и детям. Преподобный наполнил ей мешок мукою, помолился, благословил остаток муки и житницу и сказал келарю много-знаменательные слова: «не преслушай повеления нашего, не оскорби гладных человек, приходящих в манастырь, и не отпусти от манастыря алчуща никого ж, и Бог имат промыслити о нас, яко же хочет». Келарь в точности исполнил повеление святого: «нешадно» раздавал остаток муки всем приходящим. И долго ею питались и в монастыре — иноки, простые, нищие и приходящие голодные — и в монастырском селе Будовском до тех пор, пока за полмесяца до нового хлеба два вельможи прислали в обитель 80 четвертей ржи (то есть около 350 пудов, стр. 44—45). [5 733 кг]

с. 572

Вот *вторая задача* древней Даниловой обители — *кормить голодающих*.

Случилось раз святому с братией зачем-то обходить вокруг монастыря, и вот они видят за оградой трёх увечных, брошенных без призора. Преподобный обратился к одному брату с такими словами: «„возми сия болящия три мужи в келию свою и прилежи о них, сих бо Бог послал zde на пользу нам“. И взяша их в манастырь и упокоиша». Скоро об этом узнали в Переяславле и его окрестностях.

Мнози же от граждан и от поселян, ведуше Данилово нищелюбие, приношаху нужных болящих, яко нимало собою владуших, инии ж от зверий уязвляеми и еле живи бяху. И пометаху сих у манастыря тайно свои им, понеж убози суще и не имяху чим питати их и врачевати. Данил же с радостию сих в манастырь вимаше, и печашеся ими, и упокоиваше их всячески, и сладостными словесы утешаше, и пищею и одеждею издовляше, и врачеванием промышляше о них, дондеж

¹Смирнов, С. И. Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. Повесть о обретении мощей и чудеса его. К 400-летию Троицкого Данилова монастыря в Переяславле-Залесском (15 июля 1508 г. — 15 июля 1908 г.) / С. И. Смирнов. — М.: Синодальная типография, 1908. — С. 13. При дальнейших ссылках на это издание указываются одни только страницы.

²Новгородская летопись по синодальному Харатейному списку / Императорская Археологическая Комиссия. — СПб., 1888. — С. 376.

Сравним: Макарий (Миролюбов), архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях / Макарий (Миролюбов), архимандрит. — М.: Типография В. Готье, 1860. — Т. 1. — С. 161 и 227.

Амвросий (Орнатский). История российской иерархии / Амвросий (Орнатский). — М.: Синодальная типография, 1815. — Т. 6. — С. 712.

овии от них оздравеша. И неции от сих в мирския дома к своим отхожаху, инии же в монастыри изволиша жити, овии же и скончвахуся ту (стр. 49—50).

Такова *третья задача*, возложенная преподобным Даниилом на свою обитель, — *призреть и лечить больных; он превратил свой монастырь в лечебницу и богадельню*.

На себя лично преподобный принял ещё некоторые подвиги служения мирским ближним — *подвиги духовного милосердия*. Он был опытным и популярным среди мирян духовником: принимал на исповедь как иноков и священников, так простых людей и вельмож.

с. 573

И мнози прихождаху к нему, и велми ползовахуся, и мнози к нему исповедаху грехи своя. Преподобный же... человеческая греховныя страсти и язвы душевныя и всячески за совесть от прегрешения погруженныя отчаянием, яко премудрый и искусен врач, целяше милостивными словесы, лечебное былие прилагая и с разсуждением божественными заповедми обязую, и многих от грех престати увещая, и покаянием исправляя, и к Божией любви приближая, и никого же не стыдяшеся безчинника, или ближнему обиду и немилосердие творяща, или ино что неподобное дело, и от всех спасении промышляше. И вси в сладость его послушаху, и повиновахуся ему, яко истинному учителю (стр. 12 и 41).

Отсюда видно, что и свою учительную обязанность по отношению к миру подвижник исполнял с обычным для него милосердием.

Преподобный Даниил был близок к великому князю Василию Ивановичу и искал этой близости, потому что в Московском князе видел самого надёжного храмоздателя (стр. 22). Переяславский подвижник удостоился чести быть восприемником от купели обоих великокняжеских сыновей, и сам царь Иван Грозный доводился ему крёстным сыном. Великий князь Василий четыре раза посетил Данилов монастырь, усердно на него жертвовал, дал, например, средства на сооружение прекрасного каменного храма во имя Святой Троицы, самому подвижнику оказывал знаки своей милости. От такой чести у обыкновенного смертного закружилась бы голова, явилась бы надменность и желание поскорее и повыгоднее устроить своё положение. Но не таков был преподобный Даниил. Он умел остаться тем же смиренным трудолюбцем, каким был ранее, «яко един от убогих сирот»: переяславцы, приходившие поздравлять великокняжеского кума с этой высокой честью, находили его за самой грязной работой в хлеве (стр. 56 и 57). Не извлекая лично для себя никакой пользы из великокняжеского благоволения, преподобный употреблял своё влияние на самодержца в интересах милосердия. Послушаем жизнеописателя: «и в Переславли бывшу ему (великому князю), и паче мимошедших лет к Данилу любовь простираше, и близ себе седети веляше, и повинных его ради от смерти свобожаше» (стр. 48). Это значит: преподобный печаловался пред великим князем за осуждённых на смертную казнь и отец Грозного по просьбе святого освобождал виновных.

с. 574

Это также великая задача монашества, а вместе и иерархии, к сожалению, теперь забытая ими, — *печаловаться за осуждённых*.

В предсмертном наставлении своём преподобный увещал братию не презирать странных и нищих, милостиво насыщать и упокоивать их по примеру праведного Авраама (стр. 71 и 79). В обители более ста лет после кончины подвижника († 1540 г.) держался обычай погребать странных и убогих в скудельнице «*по преданию преподобного*».¹

Вот черты из жизни преподобного Даниила, которые хотелось бы отметить и подчеркнуть, и из начальной истории его обители, 15 июля отпраздновавшей 400-летие своего существования. Преподобный совмещал подвиги милосердия, самоотверженного служения мирскому ближнему с денно-нощными молитвами, постом и вообще иноческим деланием и соответственно этому устроил свой монастырь.

Говорят — история учит. Чему же учат жизнь преподобного Даниила и начальная история его обители? Они учат милосердию, самоотверженному служению миру со стороны монашества. В связи с скромным юбилеем в захудалом Переяславле-Залесском поднимается вопрос чрезвычайной важности для всего нашего монашества — об отношении его к миру и даётся в высшей степени назидательный урок для правильного решения вопроса. Урок этот в настоящее время имеет всё своё значение и не потому только, что монашеская жизнь далеко уклонилась от примеров и заветов, предложенных и положенных отцами, но ещё потому, что эти заветы иногда отрицаются принципиально, даже жестоко порицаются представителями современного

с. 575

¹Это известно из «чуда преподобного о Автономе» (стр. 109): «прилучившись ему болезни в четверток же седмыя недели по пасце, в он же обычаи имяху странных погребати, по преданию преподобнаго»...

иночества. Приходится доказывать им ту самоочевидную истину, что подвиги милосердия и самоотверженного служения ближнему необходимы для всякого христианина, думающего о своей душе, как для мирянина, так и для инока, что в системе иноческого делания стоят они на главном месте — рядом с молитвой, что невозможно монаху, забыв заповедь милосердия, служить «Богу всякого милосердия и щедрот», что, наконец, нельзя при этих условиях считать себя слугою Христа, сказавшего: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня»... Приходится доказывать это.

Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, рассказывал о себе.

Когда мне было 15 лет, я видел во сне девицу. Вид её был светлее солнца, украшена выше всякой человеческой мысли, на главе её масличный веночек. Она встала над одром моим и разбудила меня. Проснувшись, я её увидел на самом деле, понял, что это не женщина, перекрестился и спросил: «кто ты и как ты смела войти ко мне спящему?» Тогда она с тихим лицом и не улыбающимися устами сказала: «я старейшая дочь царева». Услышав это, я поклонился ей. Она продолжала: «если сделаешь меня своей подругой, я приведу тебя пред царя, и никто не имеет такого дерзновения к нему, как я, ибо я сотворила вочеловечение и спасение человеков на земле». И с этими словами стала невидима.

Иоанн пришёл в себя и понял своё видение, узнал, как имя чудной Деве: ей имя *сострадание или милостыня*; она старшая дочь Божия, доводящая до самого Его престола.¹

И может ли христианское монашество, достойное этого имени, не быть в дружбе с этой первой евангельской добродетелью? Ведь подвиги милосердия завещаны нашему монашеству его отцами — Феодосием Печерским и Сергием Радонежским, завещаны и как примеры их личной жизни и как органическая часть созданного ими монастырского строя. Преподобный Даниил отнюдь не вводил чего-либо нового, незнакомого русскому монашеству даже его времени: его знаменитый современник и постриженник одной с ним Боровской Пафнутьевой обители Иосиф Волоцкий шёл совершенно тем же путём в своём служении миру.²

Если нашей церкви суждено дожидаться реформы, должно быть реформировано и монашество. И наше глубокое убеждение, что самое верное средство к его возрождению заключается в деле служения его ближнему подвигами милосердия, в возвращении к заветам и примерам великих устроителей монашества. В этом исцеление его язв, залог процветания наших обителей.

История учит и уча предостерегает. Давая поучительный урок нашему современному монашеству, она предостерегает и от заблуждений насчёт его подлинных задач и от ложных путей в направлении его необходимой реформы.

¹Житие святого Иоанна Милостивого // Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. — СПб.: Типография императорской Академии наук, 1897. — Т. 7: Ноябрь. Дни 1—12. — Стб. 821, 11 ноября.

²Более подробное рассуждение по данному вопросу в нашей статье: Смирнов, С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? (Историческая справка к полемике о монашестве) / С. И. Смирнов // *Богословский вестник*. — 1903. — № 3, 4. Также отдельные отписки.